

Я. АНТОНОВА

ОХОТА

НА НОВУЮ ЖИЗНЬ

18+

Я. Антонова

Охота на новую жизнь

«Автор»

2026

Антонова Я.

Охота на новую жизнь / Я. Антонова — «Автор», 2026

- «Ну спасибо, братик, что напомнил, кто в нашей семье Иван-дурак», - надув губы и сложив руки на груди, говорю я.- «Все, извини меня. Ты же знаешь, что я любя. Я всегда за тебя, в любой ситуации. Я рад, что ты снова дома», - обнимая и целуя меня в макушку, говорит брат. Крепко обнимаю родного братика в ответ. И правда, как хорошо, что я дома. Так уютно и спокойно, ну, почти спокойно. Меня зовут Яся, мне двадцать шесть лет. Я сбежала от мужа и вернулась в отчий дом, в свой родной город. Да-да, именно сбежала. Пока мой супруг был в очередной командировке по работе, я собрала свои вещи, села в поезд, и вот, спустя трое суток в дороге, я снова дома, в котором не была уже лет пять точно.

© Антонова Я., 2026

© Автор, 2026

Я. Антонова

Охота на новую жизнь

– «Яся, ты едешь со мной на охоту, и это не обсуждается», – вполне серьезно говорит мне брат.

– «А ты меня хорошо представляешь в камуфляжной экипировке с ружьем в одной руке и дичью в другой?» – округлив глаза и чуть скривив улыбку, спрашиваю я у брата.

– «Это то, что тебе нужно сейчас: выброс эмоций, адреналин, новые впечатления, смена обстановки», – сочувственным голосом перечисляет брат свои аргументы, мягко держа меня за плечи.

– «Кто ты, братец? Владелец магазина автозапчастей, для души полируешь тачки в своем гараже, охотник, еще и психологом на полставки подрабатываешь?» – с восхищением спрашиваю я.

– «Ну, я всегда был умным парнем, в отличие от некоторых. Это ты, не успев закончить институт, выскочила замуж за какого-то уроды», – язвительно говорит брат.

– «Ну спасибо, братик, что напомнил, кто в нашей семье Иван-дурак», – надув губы и сложив руки на груди, говорю я.

– «Все, извини меня. Ты же знаешь, что я люблю. Я всегда за тебя, в любой ситуации. Я рад, что ты снова дома», – обнимая и целуя меня в макушку, говорит брат.

Крепко обнимаю родного братика в ответ. И правда, как хорошо, что я дома. Так уютно и спокойно, ну, почти спокойно.

Меня зовут Яся, мне двадцать шесть лет. Я сбежала от мужа и вернулась в отчий дом, в свой родной город. Да-да, именно сбежала. Пока мой супруг был в очередной командировке по работе, я собрала свои вещи, села в поезд, и вот, спустя трое суток в дороге, я снова дома, в котором не была уже лет пять точно.

Родители с братом и старшей сестрой и их семьями приезжали к нам каждый отпуск летом на жаркий и живописный юг нашей страны: теплое море, красивейшие закаты, километровые береговые линии, различные экскурсии, изобилие фруктов и морепродуктов.

Поэтому все наши родственники решили, что лучше они к нам, чем мы к ним, в небольшой городок у подножья Уральских гор. Места, конечно, тоже очень красивые и живописные, но море – это аргумент, который даже не подлежал обсуждению. Мы с моим супругом Андреем были не против; вернее, я была только рада, а Андрей чаще всего был в командировках. Он работает айтишником в компании, которая занимается интернет-безопасностью. Разъезжает по всей стране и устанавливает оборудование и программы в различных госучреждениях и организациях. Работа довольно интересная, хорошая зарплата и, плюс, возможность путешествовать по всей стране, от Калининграда до Красноярска. Из каждой поездки Андрей обязательно привозил мне сувенирную кружку. Вот такой у меня фетиш: я коллекционирую кружки из разных городов и разных стран. Мне нравится знакомиться с культурой, традициями и историей различных людей и народов. Для меня каждая сувенирная вещьца – это душа этого города, душа его удивительных людей, достопримечательностей и просто интересных фактов. Да, может показаться, что я странная, но, как говорится, на вкус и цвет – все фломастеры разные. Поэтому каждому своё, а мне, пожалуйста, кружечку для моей коллекции.

Мы с Андреем познакомились ещё в институте, когда я была на первом курсе, а он – на третьем. Сначала просто дружили, проводили много времени вместе; он помогал мне с учёбой и вообще просто был в моём существовании в обществе. Я довольно закрытый человек: тихая, скромная, спокойная, очень доверчивая, мнительная и тревожная особа. Так, ничего не упустила вроде. А нет, упустила: ещё я неуклюжая, очень неуклюжая. Но почему-то всех окружающих это умиляет, только вот моих близких иногда даже раздражает. Для понимания,

насколько я неприспособленный человек к жизни, Андрей мне всегда говорил: «Как ты вообще дожила до своего возраста и осталась жива?»

Уехать на работу и не закрыть квартиру – ничего страшного. Упасть на ровном месте и сломать руку – пожалуйста. Утюжить бельё и чуть не спалить квартиру – да без проблем. Открывать бутылку игристого и получить пробкой в глаз – это я. Подклеивать любимые туфли и склеить пальцы – тоже я. Уронить телефон в лужу и стоять смотреть, как по воде пошли пузырьки – ну бывает. Закусывать алкоголь апельсинами в компании и довести всех до ужаса, когда начала задыхаться из-за аллергии на цитрусовые – да с кем не бывает. Потеряться в торговом центре – даже не один раз. Упасть ночью с кровати – и такое бывает. Пробить голову об угол шкафа от верхнего яруса кухни – да почему бы и нет. Подвезти «бедного и несчастного» мужчину до нужного ему адреса, а в ответ получить угрозы и оскорбления – да пожалуйста. На занятиях по физкультуре дать с ноги учителю по лбу, который пытался мне помочь залезть на брусья – стыдно очень, но и это я. Сдать на права с десятого раза из-за своей же глупости и неловкости, а не знания правил – очень обидно, но это тоже я. Сходить в салон на окрашивание волос и получить аллергию – снова я. Тогда, кстати, смеялась вся скорая, когда Андрей привёз меня в больницу с ушами как у Чебурашки. Да у меня даже аллергия на золото и нормальную жизнь, судя по всему.

При всём при этом я довольно умный, честный и ответственный человек. Серьёзный, правильный и справедливый. Так вот, мой муж Андрей моя полная противоположность. Из общего у нас только покатушки по ночному городу в редкие дни, когда звёзды сошлись и я не на работе, и он не в командировке. Все наши знакомые удивлялись, как мы так сошлись с ним: ничего общего, просто абсолютные противоположности. Но мы как-то полюбили друг друга, нам было интересно вместе проводить время. Я «заземляла» взрывной и энергичный характер Андрея, а он меня оберегал и учил жизни в этом удивительном мире, ведь все мои близкие очень далеко от меня, я одна в этом большом городе. Я такая вся на домашнем, на уюте, на готовке, стирке, уборке и заботе о любимом человеке, но при этом работаю проектировщиком в архитектурном бюро. Андрей весь в работе, встречах с друзьями и в телефоне. Всё же вроде неплохо, почему же я сбежала от собственного мужа? Андрей, к сожалению, очень быстро понял, что я очень удобная и простая, мной можно легко манипулировать, легко подстраивать под себя. Так мой муж превратился в комнатного тирана и абьюзера. Мужчина главный в семье, весь в работе, а дома его всегда ждёт его умница с тапочками в зубах.

Конечно, это было всё постепенно, так постепенно, что я даже сама не заметила, как допустила это всё. Сама не заметила, как превратилась в ужасную, скучную тётку в двадцать шесть лет: с потухшим взглядом, бледной кожей, парой седых волос и параметрами 90–60–90, где первые два значения – это уже обычное давление, а третье – вес.

Как же ужасно осознавать, что семь лет потратила не на себя, а на улучшение жизни другого человека! Мне даже пару раз было страшно от того, насколько я стала зависима от эмоций Андрея. Ему даже ничего не нужно было говорить – я уже всё понимала по жестам, взгляду, поведению. Я потеряла себя рядом с ним, полностью растворилась в заботах о нём, о нашем быте, успевая при этом работать, где, к сожалению, тоже всё было на мне и тоже по моей инициативе.

Осознание всего моего бедственного положения пришло ко мне в один день. Как-то во время ужина я подняла разговор о детях мы оба очень хотели ребёнка. Но всё как-то не получалось, при том что проблем со здоровьем у нас нет. Пару лет назад мы забеременели, я так радовалась, но, к сожалению, случилась внематочная беременность, и из-за халатности врачей я чуть не умерла. Пришлось экстренно оперировать, и дальнейшие наши шансы забеременеть нам урезали в два раза. Андрей при этом был абсолютно спокоен, пару дней поддерживал меня, но быстро вернулся к обычной жизни. Каждый переживает горе по-своему, оправдывала его я.

Я тогда чуть с ума не сошла, переживая всё это в одиночку. Пару раз даже пыталась качать пресс, чтобы швы разошлись и я умерла, истекая кровью. Но, видимо, кому суждено утонуть или умереть от старости, к примеру, не умрёт какой-то другой смертью. Судьба такая. Я в это верю. Забота о быте, о близком человеке, моя работа и время сделали своё дело – я продолжила жить дальше. Но даже эта ситуация не прояснила мне всю суть моего положения.

И вот, очередной разговор о детях. Я предложила ЭКО или взять ребенка-отказника из дома малютки. Никто и никогда не узнал бы, что он не наш. Все мои аргументы были неубедительны. Андрей честно сказал мне, что ребенок из пробирки ему не нужен, а чужого ребенка он не сможет полюбить. Да и вообще, вся жизнь впереди, нам же хорошо вдвоем, мы счастливы, зачем что-то менять? На мой аргумент, что нам уже за двадцать пять, Андрей ответил, что не «уже», а «еще», и что я сильно заморачиваюсь. Надо быть проще, – сказал он, – и все эти мысли от того, что мне нечего делать. Шла бы лучше балкон помыла что ли.

Сказать, что я была как белуга тогда, ничего не сказать. Я послушала мужа, я же умница-жена, и пошла мыть балкон. Прорыдав несколько часов, я решила, что с меня достаточно. Я больше не хочу быть такой. Не хочу свою жизнь и дальше посвящать другому человеку, хоть и безумно его люблю.

Моя жизнь стала меняться. Я стала уделять время себе, ухаживать за собой. Покрасила волосы и сделала стрижку, регулярно стала ходить на маникюр, к косметологу и в фитнес-клуб. Похудела почти на тридцать килограмм за полгода. Как же я нравилась себе такой – новой! Я уже и забыла, что можно носить красивую и стильную одежду, а не удобную. Но мои изменения совсем не понравились Андрею. Казалось бы, должно быть все наоборот. Я думала, Андрей будет восхищаться мной, радоваться изменениям в лучшую сторону вместе со мной. Вместо этого я стала получать обвинения, что из-за того, что стала хорошо выглядеть и чаще улыбаться. Наверное, если бы он больше был рядом, все эти изменения не так были бы заметны. А так как он часто уезжал на несколько недель, а когда приезжал, то видел перед собой еще более счастливую, более красивую, более привлекательную, веселую и улыбчивую девушку, его это почему-то начало раздражать и переходить в агрессию.

Сначала он высмеивал мои книги по психологии и другие интересные произведения, которыми мне хотелось поделиться с ним. Потом мой новый цвет волос, которым я поделилась с ним еще из салона красоты, и немедленно хотелось услышать его реакцию. Потом количество уходовой косметики, потом мои занятия танцами по видеоурокам, потом мои новые офисные образы, которые я ему демонстрировала, как хорошо сидят брюки или эта юбка-карандаш. Мне начало казаться, что чем больше я возвращалась к себе, к той, которой была до замужества, тем дальше отдалялась от него. Из-за его насмешек и подколов мне уже не хотелось ничем с ним делиться: ни моими победами, ни радостями, ничем, если честно. Андрей стал проверять мой телефон, говорить, что я ему изменяю, что я так стараюсь выглядеть хорошо для кого-то. Когда я засиделась на работе до поздна, работая над важным для меня проектом, по приезду домой меня ждали разборки в стиле: «неверная жена, уличенная в измене, вернулась домой». Тогда Андрей первый раз меня толкнул, правда, на кровать, но он сделал это специально и с силой.

Как-то в один из вечеров, когда Андрей был в командировке, я устроила себе вечер спа: набрала ванну, зажгла свечи, налила вина и уютно устроилась в ванной под приятную музыку. Андрей вернулся раньше, и у нас дома случился настоящий скандал. Он кричал на меня, что я занимаюсь непонятно чем, ерундой какой-то, что у меня вообще в голове, что я веду себя как поехавшая. В ту ночь он разбил и сломал все мои свечи, выбросил из шкафа все мои платья, скинул в унитаз мою косметику. А когда увидел, что в холодильнике нет еды, пришел просто в ярость: он швырял тарелки и стаканы на пол, кричал, что у его жены всегда был полон холодильник еды, что я за женщина такая, что у меня пустой холодильник. На мой аргумент, что его нет дома, для кого мне было готовить, он никак не реагировал. Тогда Андрей ударил

меня по щеке первый раз. В тот день я проплакала почти до утра, пока он мирно спал в нашей спальне. Утром, как ни в чем не бывало, я собралась и ушла на работу, ничего не убирая в квартире. Вечером меня ждал романтический ужин в прибранной квартире, мы поговорили, решили, что мне стоит вновь уделять чуть больше времени семье. Второй раз я получила по лицу, когда не собрала ему чемодан в очередную командировку, но зато полчаса провела в ванной комнате, готовясь к работе. Третий раз Андрей ударил меня, когда я порвала чулок уже в лифте нашего дома, возвращаясь с работы, но Андрей сделал свои выводы. Четвертый раз, когда я пришла домой «слишком счастливая» и от меня якобы пахло сексом.

Больше мне не хотелось ждать, когда меня ударят снова. Я начала собирать свои вещи, планируя немедленно уйти от него. Но этим взбесила его еще больше. Столько гадостей я в свой адрес не слышала за все наши восемь лет совместной жизни. Я просто была в ужасе от того, что мой собственный муж, человек, которого я люблю и который любит меня, с которым мы прошли через многое, так может называть меня. Или Андрей так изменился после того, как из «удобной умницы» жены я превратилась в менее удобную, но счастливую, или я совсем не знала собственного мужа. Когда я начала складывать в чемодан новое нижнее белье, купленное специально для него на случай нашей годовщины, хотела удивить, Андрей снова ударил меня. Я плакала и кричала, что расскажу все отцу и брату, они приедут и разберутся с ним по-мужски. Но он лишь смеялся в ответ. Он прекрасно знал, что в этом городе мне никто не поможет, что вся моя защита очень далеко от меня. Мне некуда идти, да и я не из тех, кто будет жаловаться.

Полная безнаказанность развязала моему мужу руки, и он решил, что я никуда не денусь от него, стерплю все, вернусь к себе прежней, и все у нас будет прекрасно. Так я и сделала. Пару дней – мне нужно было продержаться всего пару дней. Андрей, уверенный в том, что его жена «одумалась», счастливый улетел в очередную командировку. Я в тот же день купила билет на поезд и уехала в свой родной город к своей семье, взяв на работе отпуск за свой счет.

Уже в поезде, проехав пару сотен километров, я поняла, что вернусь обратно. Вернусь обратно и разведусь с этим человеком, и уволюсь с этой работы. Впервые уехав так далеко от мужа – не он от меня, а я от него – мне стало легче дышать, мне стало свободнее. Как будто все это время я таскала на своих плечах очень тяжелый походный рюкзак, а теперь я скинула его, и мне кажется, я даже стала чуть выше, мои плечи расправились, шея вытянулась, и голове стало намного легче думать, рассуждать и принимать решения.

Я позвонила родителям, сказав, что еду в отпуск. В отпуск, одна. Мы с Андреем разводимся. Этот человек совершил ужасное преступление по отношению ко мне, и больше я не намерена с ним жить. Родители, конечно, были рады, что я еду, но им нужны были подробности: что произошло, в порядке ли я. Пообещав всё рассказать по приезду, мы попрощались.

После я позвонила и Андрею, сказав всё то же самое. Но Андрей не был так любезен: посыпались оскорбления, угрозы. Но мне уже совсем не хотелось его слушать. Конечно, я ещё не понимала, люблю ли я его, какие у меня чувства, но я точно знала, что не вернусь к нему.

Семья встретила меня очень радушно. Шикарный стол: маминых вкусовностей, шашлык, голубцы, селедка под шубой и различные соленья. Пока вся семья была в сборе, я рассказала всё как было, всю правду, ничего не скрывая. Папа Олег с братом Глебом уже собирались выезжать и прикончить этого гада, где бы он ни был. Мама Таня плакала, сестра Настя просто сидела в шоке. Я была так рада, что наконец-то я не одна, что у меня есть защита и опора, что я в безопасности. Пусть впереди ещё тяжёлый путь бракоразводного процесса, зная характер Андрея, так просто мы не разойдёмся. Но я была готова ко всему.

Андрей звонил и писал каждый день, умолял вернуться, присылал мне кружочки, где он рыдает над нашим свадебным видео. Молил о прощении, убеждал меня, что всё будет по-другому, что он всё понял, понял, что натворил. Звонил родителям и просил прощения у них за своё поведение. Просил повлиять на меня, на моё решение развестись.

Первой под его уговорами сдалась мама. Ну ошибся человек, ну с кем не бывает. Сама значит виновата, провоцировала его, знаю же какой у него характер, не могла что ли уступить? Отношения с мамой у нас, конечно, всегда были не очень, но сейчас я прямо чётко осознала, что моей вины в наших с ней плохих взаимоотношениях нет. Мама сама – домашний тиран. С ней даже папа не связывается. Родители меня воспитывали «хорошей» девочкой: послушной, удобной, милой и скромной.

Когда все мои друзья выходили гулять, я заходила домой. Их гулянья начинались с провожания меня домой.

Когда все мои друзья играли на улице во дворе, я сидела за учебниками, изучая следующий параграф. Учитель будет рассказывать новую тему, а я уже все знаю, и если он начнет задавать вопросы, я сразу отвечу. Вот такая я умная!

Когда все мои друзья ездили в лагеря на каникулы, я ездила в деревню к бабушке пасти гусей все лето.

Когда все мои друзья ходили друг к другу в гости, оставались с ночевками, я лежала в темной комнате и смотрела в потолок, ненавидя всем своим маленьким сердцем эту жизнь.

Я была очень «хорошей» девочкой. Помогала все делать по дому, от стирки до готовки. Не спорила, не перечила, радовалась вещам, которые мне покупали, без права выбора. Всегда была мила, услужлива, в общем, кивала и улыбалась. Когда в подростковом возрасте начался «бунт», мама его очень быстро усмирляла мокрой тряпкой вдоль спины или подзатыльниками.

Когда я училась краситься, красиво наряжаться, делать прически, мама говорила: «Вот будешь в старших классах и делай что хочешь, а сейчас занимайся». Сиди, в старших классах, говорила: «Вот будешь учиться в институте, тогда и делай что хочешь». В институте на первом курсе говорила: «Вот выйдешь замуж и делай что хочешь». Я только сейчас понимаю, что я замуж так рано вышла из-за мамы, а не потому, что я так сильно полюбила Андрея. Мне просто хотелось побыстрее сбежать из-под маминого контроля, а замужество это гарантировало.

Далее сдался папа, уже под воздействием двух тиранов – Андрея и мамы. Папа уговаривал дать Андрею ещё один шанс: он сам поговорил с ним по-мужски, и Андрей поклялся ему, что больше такого не повторится.

Я была в смятении: как два моих родных и близких человека, которые родили меня и нянчили на руках, могут толкать меня в руки человека, который причинил мне боль? Я запуталась окончательно. Я уже не понимала, кто страшнее: Андрей, мои родители или это я такая бесхребетная, что позволяю всем так себя вести со мной.

Спасибо Глебу, только он был в здравом уме и адекватно смотрел на ситуацию. Сказал, что если я вернусь, то я безнадёжная дура. Сказать честно, под гнётом родителей и Андрея я уже и сама начала сомневаться, а действительно ли всё так трагично, или это я уже сама накрутила драматизма.

Да и тем более, большинство обидных моментов, которых я точно помню – было много, – я почему-то уже плохо помнила. Мне начало казаться, что вроде и правда я многое додумала и сама же себя накрутила. Ещё эти слёзы Андрея... Ну, он действительно выглядит ужасно потеряннным на фоне всей этой ситуации с моим отъездом. Говорит, что много работает, чтобы хоть как-то отвлечься, пока дал мне время прийти немного в себя и побыть с родными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.